

Батюшков Константин
Николаевич
(1787 - 1855)

Поэт родился 18 (29) мая 1787
года в городе Вологда в
родовитой дворянской семье.

Детские годы прошли в родовом
имении- селе Даниловском
Тверской губернии.

- С 1802 он жил в Петербурге в доме своего родственника М. Муравьева, писателя и просветителя, сыгравшего решающую роль в формировании личности и таланта поэта.

- В сражении под Гейльсбергом, был тяжело ранен, однако остался в армии и в 1808- 09 участвовал в войне со Швецией. Выйдя в отставку, целиком посвящает себя литературному творчеству.

В конце 1821 у Батюшкова появляются симптомы наследственной душевной болезни. В 1822 он едет в Крым, где болезнь обостряется. После нескольких покушений на самоубийство его помещают в психиатрическую больницу в немецком городе Зоннштейне, откуда выписывают за полной неизлечимостью (1828).

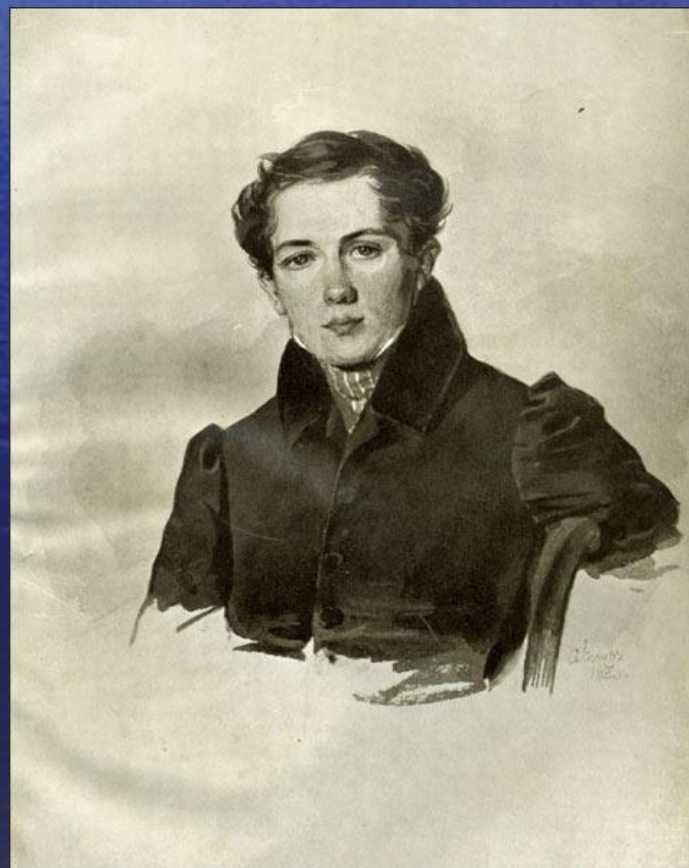

- В 1828-33 он живет в Москве, потом до смерти в Вологде под надзором своего племянника Г. А. Гревенса.

С начала творческого пути Батюшков оказался близок к прогрессивным литературным объединениям.

Среди его первоначальных знакомых были видные писатели (И.А.Крылов, Н.И.Мартынов, Н.А.Радищев и др.)

- Дебют в печати-сатира «Послание к стихам моим»; сатирические жанры стали ведущими в ранних стихах («Послание к Хлое», «Перевод 1-й сатиры Боало», «К Филисе»).

- Летом 1809 года написал сатиру «Видение на берегах Леты», знаменовавшую начало зрелого этапа его творчества.

Высказывания критиков:

- Молитесь с надеждой и слезами...
Земное гибнет все... и слава, и венец...
("Умиравший Тасс", 1817)
- «Что до меня касается, милый друг, то я не люблю преклонять головы моей под ярмо общественных мнений. Все прекрасное мое - мое собственное... Знаю, что это меня недалеко поведет, но как переменить внутреннего человека?»

Из письма Н. И. Гнедичу. 1817. Хантоново.

- «Батюшков много и много способствовал тому, что Пушкин явился таким, каким явился действительно. Одной этой заслуги со стороны Батюшкова достаточно, чтоб имя его произносилось в истории русской литературы с любовью и уважением» Это слова Белинского
- "Батюшков - поэт еще более трагический, чем Жуковский, - писал Г. Гуковский. - Это - поэт безнадежности. Он не может бежать от мира призраков и лжи в мир замкнутой души, ибо не верит в душу человеческую, как она есть; душа человека для него - такая же запятнанная, загубленная, как и мир, окружающий ее" Гуковский Г. А. Пушкин и русские романтики.

Обложка к сборнику стихов К.Н. Батюшкова

Впечатления войны составили
содержание многих стихов:
Пленный, Судьба Одиссея,
Переход через...

Разлука - Батюшков К.Н.

Напрасно покидал страну моих отцов,
Друзей души, блестящие искусства
И в шуме грозных битв, под тению шатров
Старался усыпить встревоженные чувства.
Ах! небо чуждое не лечит сердца ран!
Напрасно я скитался
Из края в край, и грозный океан
За мной роптал и волновался;
Напрасно от берегов пленительных Невы
Отторженный судьбою,
Я снова посещал развалины Москвы,
Москвы, где я дышал свободою прямою!
Напрасно я спешил от северных степей,
Холодным солнцем освещенных,
В страну, где Тирас бьет излучистой струей,
Сверкая между гор, Церерой позлащенных,
И древние поит народов племена.
Напрасно: всюду мысль преследует одна
О милой, сердцу незабвенной,
Которой имя мне священно,
Которой взор один лазоревых очей
Все - неба на земле блаженства отверзает,
И слово, звук один, прелестный звук речей,
Меня мертвит и оживляет.

- Сей старец, что всегда летает,
Всегда приходит, отъезжает,
Везде живет — и здесь и там,
С собою водит дни и веки,
Съедает горы, сушит реки
И нову жизнь дает мирам,
Сей старец, смертных злое
бремя,
Желанный всеми, страшный
всем,
Крылатый, легкий, словом —
время,
Да будет в дружестве твоём
Всегда порукой неизменной
И, пробегая глупый свет,
На дружбы жертвенник
священный
Любовь и счастье занесет!

● СУДЬБА ОДИССЕЯ

Средь ужасов земли и ужасов
морей
Блуждая, бедствуя, искал своей
Итаки
Богобоязненный страдалец
Одиссей;
Стопой бестрепетной сходил
Аида в мраки;
Харибды яростной, подводной
Сциллы стон
    Не потрясли души высокой.
Казалось, победил терпением
рок жестокой
И чашу горести до капли выпил
он;
Казалось, небеса карать его
устали
    И тихо сонного домчали
До милых родины давно
желанных скал.
Проснулся он: и что ж? отчизны
не познал.

